

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.16>

Савинова Туяна Баировна, Данчинова Софья Константиновна

Традиционные и авторские символы в поэзии Линь Хуэйинь

Цель исследования - выявить и описать традиционные и авторские символы в произведениях китайской поэтессы Линь Хуэйинь. Научная новизна настоящей статьи обусловлена тем, что символика стихотворений Линь Хуэйинь впервые явилась объектом предметного исследования в отечественном литературоведении и китаеведении. В ходе проведенного исследования впервые в научный оборот введены стихотворения из поэтического сборника Линь Хуэйинь "我的心是一朵莲花：林徽因经典文集" - "Мое сердце - цветок лотоса: классическое собрание сочинений Линь Хуэйинь". В результате исследования были выявлены и проанализированы традиционные китайские и авторские символы в творчестве поэтессы Линь Хуэйинь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 76-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.16>

Дата поступления рукописи: 08.07.2020

Цель исследования – выявить и описать традиционные и авторские символы в произведениях китайской поэтессы Линь Хуэйинь. **Научная новизна** настоящей статьи обусловлена тем, что символика стихотворений Линь Хуэйинь впервые являлась объектом предметного исследования в отечественном литературоведении и китаеведении. В ходе проведенного исследования впервые в научный оборот введены стихотворения из поэтического сборника Линь Хуэйинь «我的心是一朵莲花：林徽因经典文集» – «Мое сердце – цветок лотоса: классическое собрание сочинений Линь Хуэйинь». **В результате** исследования были выявлены и проанализированы традиционные китайские и авторские символы в творчестве поэтессы Линь Хуэйинь.

Ключевые слова и фразы: Линь Хуэйинь; китайская литература; поэтическое творчество; традиционные символы; авторские символы.

Савинова Туяна Баировна, к. филол. н.

Данчинова Софья Константиновна

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ

tuyanasavinova@mail.ru; sophiagreek@yandex.ru

Традиционные и авторские символы в поэзии Линь Хуэйинь

Развитие научно-технического прогресса, а также информационных и коммуникационных технологий не только сделало жизнь людей значительно комфортнее, но и оказало большое влияние на «стирание» границ между государствами. Это обуславливает частые деловые и личные контакты между представителями различных культур. Не случайно в китайском языке появилось такое идиоматическое выражение, как 地球村, которое буквально означает, что весь мир превратился в маленькую деревню. Между тем условием успешного межкультурного общения является высокая степень осведомленности партнеров о культурах друг друга. Вследствие этого становится необходимым изучение различных вопросов, связанных с межкультурным общением, изучение культурных традиций разных стран. Символы, являясь знаками отдельных культур, отражают особенности мировоззрения и мировосприятия их представителей. Однако один и тот же символ в разных культурах может обладать абсолютно различными смыслами. Так, например, в христианской традиции белый цвет обозначает чистоту, невинность, в то время как в древней китайской традиции он являлся символом траура, а в бурятской культуре он имеет значение чистых помыслов, это цвет святости и благополучия. Подобных примеров можно привести множество. Это означает, что знание культурных символов отдельных стран также является условием для успешного межкультурного общения. Вышесказанное определяет **актуальность** темы исследования.

Для достижения цели настоящей статьи мы ставим перед собой следующие **задачи**: 1) ознакомиться с традиционной символикой китайской культуры и литературы; 2) предметно проанализировать стихотворения Линь Хуэйинь; 3) описать систему традиционных и авторских символов в творчестве поэтессы.

В соответствии с поставленными задачами мы будем руководствоваться такими **методами исследования**, как сравнительно-исторический, биографический, а также метод целостного анализа литературного произведения.

Теоретической базой данного исследования наряду с трудами В. В. Виноградова [1], который занимался вопросами теоретического осмысления символа в отечественном литературоведении, послужили публикации зарубежного автора Сюй Лихуа [8], в которых также идет речь о теории символа в культуре и литературе.

Как было отмечено выше, в отечественной синологии степень изученности творчества китайской поэтессы Линь Хуэйинь не высока. Однако китайские ученые активно изучают ее творчество, в процессе своего исследования мы опирались на труды таких исследователей, как Бай Сяоли [6], Чэнь Ихуа [11], Чжан Синчжао [9], Янь Кайчжэнь [12], Чжан Тин [10] и другие.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов по истории литературы Китая.

К тому же в последнее время отмечается рост научного интереса к феномену женской поэзии в Китае, и наша работа может быть полезна для изучения истории женского литературного творчества XX века с позиций сравнительно-исторического подхода.

Поэтическое творчество китайской поэтессы Линь Хуэйинь в этом смысле является очень примечательным, поскольку поэтесса была двуязычной – помимо родного китайского языка, она в совершенстве владела языком английским. Приступая к исследованию традиционных и авторских символов в поэзии Линь Хуэйинь, мы полагаем, что для творчества поэтессы помимо индивидуально-авторских символов, разработанных собственно автором, возможно, окажутся характерны не только традиционные символы китайской культуры, но и символы, заимствованные из англоязычных культур, которые в поле китайской культуры можно понимать как авторские. Существование подобной гипотезы стало возможным благодаря биографическим данным из жизни поэтессы, которая не только много путешествовала по Европе, но и получила классическое образование в Пенсильванском университете, став первой женщиной-архитектором Китая, писать же стихи

ее побудило серьезное увлечение поэзией англоязычных писателей. В настоящей статье планируется опубликовать предварительные результаты, полученные нами в результате изучения традиционных китайских и авторских символов в поэтическом творчестве Линь Хуэйинь.

В ходе исследования было выявлено, что для поэзии Линь Хуэйинь весьма характерно использование традиционных символов китайской культуры и литературы.

Поэтическое творчество Линь Хуэйинь изобилует традиционными китайскими флористическими символами. Например, стихотворение «一首桃» – «Стихотворение о цветах персика». В данном стихотворении цветы персика символизируют наступление весны. Персиковое дерево – это «один из наиболее благоприятных китайских и японских символов. Древесину персикового дерева, его цветы и плоды связывали с бессмертием, долголетием, весной, юностью, бракосочетанием и охранительной магией» [4]. В произведении автор описывает процесс цветения персикового дерева и ассоциирует его с наступлением весны: «那一树的嫣红， / 像是春说的一句话： / 朵朵凝露的娇艳， / 是一些 / 玲珑的字眼 / 一瓣瓣的光致 / 是一些 / 柔的匀的吐息» [7, с. 21]. / «Ярко-красный румянец дерева / Слово, которое произносит весна: / Очаровательная роса на цветках / И есть / Искусно придуманные слова, / Солнечные зайчики на лепестках / И есть / Нежное и ровное дыхание» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. С., С. Д.). Благодаря приему олицетворения, который использует поэтесса при описании цветущего дерева персика: «那一树的嫣红» – «ярко-красный румянец дерева», «含着笑» – «скрывающая улыбку», «柔的匀的吐息» – «нежное и ровное дыхание», «生姿的顾盼» – «кокетливо наблюдают» и т.д., – ей удается создать картину погожего весеннего дня, пробуждения природы после долгой холодной зимы, начала нового цикла жизни.

В стихотворении «藤花钱» – «Перед лозами цветов» также встречается традиционный китайский флористический символ. В этом стихотворении речь идет о фиолетовых цветах глицинии. Поэтесса описывает спокойное и тихое ночное время: «楼不管， 曲廊不做声» [Там же, с. 64]. / «В извилистом коридоре нет ни звука». Прибегая к приему олицетворения, автор показывает, что природа в это время продолжает жить своей спокойной жизнью: «蓝天里白云行去， / 池子一脉静； / 水面散着浮萍， / 水底下挂着倒影» [Там же]. / «В синем небе плывут белые облака, / Пруд спокойно пульсирует; / Ряска распустилась по воде, / Перевернутое отражение на дне». И в это ночное время происходит цветение глицинии: «紫藤花开了 / 轻轻的放着香 / 没有人知道...» [Там же]. / «Фиолетовые цветы глицинии распустились, / Источают легкий аромат. / Об этом никто не знает...».

С глицинией в Китае связана легенда о красивой девушке Гуй, которая обладала волосами невероятной красоты. Ее косы были настолько прекрасны, что даже боги спускались с небес полюбоваться такой красотой. За это девушку невзлюбили небесные богини и послали дракона, чтобы он погубил красавицу. Спустившись на землю, дракон проглотил девушку. С тех пор тело его задеревенело искривленным стволом лианы, и только чудесные косы девушки оживают на нем каждую весну [3]. В связи с этим глициния в Китае, с одной стороны, является символом всего красивого, нежного, утонченного и изысканного, а с другой стороны, она является символом возрождения, выносливости, жизнестойкости и победы над трудностями. Второе значение подкрепляется и тем фактом, что глициния является очень долгоживущим растением, способным жить в самых суровых условиях.

Мы предполагаем, что здесь поэтесса Линь Хуэйинь использует этот символ во втором его традиционном значении. Дело в том, что данное стихотворение, как и большинство других произведений писательницы, было написано в период лечения обострившегося заболевания в 1935-1936 годах, когда поэтесса могла большое количество времени проводить дома, а опубликовано оно было в декабре 1936 года. Нам представляется, что цветы глицинии здесь символизируют волю к жизни, преодоление трудностей. В своем стихотворении автор проводит параллель между цветком глицинии и лирическим героем: «风吹过花心， / 风吹过我» [7, с. 64]. / «Ветер обдувает сердцевину цветка, / Ветер обдувает меня». Как бы ассоциируя лирического героя стихотворения с цветами глицинии, автор пишет о спокойном непоколебимом ритме жизни, в течение которого продолжается циклический образ жизни цветов, которые, увядая осенью, вновь возрождаются весной.

Следующее стихотворение, о котором пойдет речь, называется «微光» – «Тусклый свет». В данном стихотворении описан скудный быт и скромное убранство жилища семьи, состоящей из нескольких человек: «沙锅里又不够明日的米粮» [Там же, с. 3]. / «Хлеба, что лежит в горшке, не хватит и на завтра»; «缺乏着生活上需要的各样 / 缺乏的是把干柴；是杯水；麦面...» [Там же]. / «[В доме] дефицит всего необходимого для жизни. / Недостает дров, воды и муки...».

Герои стихотворения не персонализированы, скорее, они намеренно обезличены автором произведения. Говоря о своих персонажах, автор называет их «他和她» – «Он и Она», при этом в стихотворении описаны лишь пространство одной маленькой комнаты и ряд торговых лавок, что видны из окна этой комнаты, не указывается конкретное название города или улицы, где живет семья, описанная в стихотворении. Подобный прием обезличивания нужен для обобщения: описывая тяжелую жизнь отдельной неизвестной семьи, поэтесса подразумевает миллионы семей, которые оказались в таком же бедственном положении на территории многих областей Китая того времени.

Тяжелая жизнь, нехватка продовольствия и всего необходимого для жизни, кажется, уже сломили веру лирического героя в лучшее, отняли надежду: «街上没有光没有灯... / 为这吃的喝的， 本说不到信仰... / 一切都限定了， 谁还说希望» [Там же]. / «На улице крошечная тьма... / И даже рассказчик не верит уже в лучшее... / Все предопределено, никто и не говорит о надежде».

Однако в стихотворении присутствует символ фонаря, что продолжает тускло светить: «街上没有光, 没有灯, / 店廊上一角挂着一盏... / 街上没有光, 没有灯, / 店窗上, 斜角, 照着有半盏。 / < ... > / 小屋, 静守住这微光... / 即使是做梦, 在梦里, 闪着, / 仍旧是这一粒孤勇的光亮?» [Там же]. / «За окном крошечная тьма, / В коридоре из торговых лавок на углу висит единственная лампа... / На улице крошечная тьма, / В углу окна торговой лавки видна половина горячей лампы... / В маленькой комнате живет этот тусклый свет – тихий и выжидающий. / < ... > / Или это во сне снится, что все еще горит / Этот по-прежнему одинокий и отважный свет?».

Фонарь здесь выступает символом надежды – несмотря на трудности и лишения, человек продолжает трудиться и жить, а значит, и надеяться на лучшее будущее: «他和他把他们一家的命运 / 含糊的, 全数交给这暗淡» [Там же]. / «Он и она судьбу своей семьи / Неопределенную целиком доверили этому тусклому свету». Символ фонаря появляется в стихотворении несколько раз – сначала он одиноко висит в ряду торговых лавочек на углу, затем видна лишь только половина горячей лампы в углу окна торговой лавки, далее описывается, как он тускло освещает комнату. В какой-то момент кажется, что он скоро погаснет, ведь он одинокий и совсем слабый... Но лирический герой стихотворения верит в лучшее будущее, надежда на это возрастает вместе с силой, с которой начинают светить фонари, – в конце стихотворения автор пишет: «街角里有盏灯, 有点光, / 挂在店廊; 照在窗槛» [Там же]. / «На углу улицы висит горящий фонарь, светло, / Он висит у торговой лавки; светит на подоконниках».

Вообще в китайской культуре очень широко используются фонари, причем различают несколько их разновидностей. В основном традиционные китайские фонари связаны с различными празднествами. Есть в китайской культуре и специальные фонари, которые используются при отправлении молитв в буддийских храмах [5, с. 317]. Возможно, именно с этой коннотацией и связана символика фонаря в стихотворении Линь Хуэйинь, ведь отправляя молитвы Богу, человек всегда исполнен надежды на что-то лучшее. В связи с этим мы считаем, что символ фонаря в данном случае использован в своем традиционном значении.

В своем стихотворении «题剔空菩提叶» – «Об опавших листьях дерева бодхи» Линь Хуэйинь рассуждает о краткости, скоротечности жизни. В этом стихотворении поэтесса пишет об опавшем с дерева бодхи листе, который еще недавно был прекрасен: «昨天又昨天, 美 / 还挑不出时间的威严» [7, с. 11]. / «Вчера и позавчера красота / Еще была неподвластна времени». А теперь этот лист покоится под сенью своего дерева: «相信这里睡眠着最美丽的 / 骸骨, 一丝魂魄月边留念» [Там же]. / «Верю, что здесь покоится самое прекрасное / Бренное тело, частичка бессмертной души оставлена на память под луной». В данном стихотворении Линь Хуэйинь также рассуждает и о вечной диалектике жизни и смерти, о возрождении и перерождении, пишет: «那一天一闪冷焰, / 一叶无声的坠地, / 仅证明了智慧寂寞 / 孤零的终会死在风前» [Там же]. / «В тот день словно вспышка холодного пламени, / Один лист бесшумно упал на землю, / Едва лишь засвидетельствовав мудрую уединенность, / В одиночестве сгинул на ветру!». Известно, что именно под деревом бодхи принц Сиддхартха Гаутама достиг Просветления и стал Буддой Шакьямуни, поэтому это дерево известно также как дерево медитаций. Мы полагаем, что поэтесса Линь Хуэйинь не случайно выбрала именно листья дерева бодхи для своего стихотворения. Таким образом, она отсылает нас к философии буддизма, к его представлениям о бессмертии души и перерождении. Это соответствует и традиционной символике опавших листьев в китайской культуре: «В Китае листья часто символизируют множественность человеческих жизней и их краткость. Опавшие осенние листья – древняя метафора смертности всего живого» [4].

В большинстве рассмотренных стихотворений присутствует символ ветра. В своем «Словаре символов» Дж. Тресиддер пишет: «В Китае ветер ассоциировался со слухами – подобный символизм, возможно, происходит от охоты и приносимыми ветром запахами дичи. Важная роль ветра в процессе опыления сделала его сексуальным символом в Китае» [Там же].

Однако, по нашему мнению, в поэзии Линь Хуэйинь символ ветра не совпадает ни с одним из предложенных выше толкований и значений. Ветер в поэзии Линь Хуэйинь легкий, размеренный: например, в стихотворении «一首桃花» – «Стихотворение о цветах персика» присутствует «微风» – «слабый ветерок», в стихотворении «藤花钱» – «Перед лозами цветов» ветер также легкий и слабый – такой, что лишь обдувает, вызывает легкую пульсацию пруда. В стихотворении «题剔空菩提叶» – «Об опавших листьях дерева бодхи» ветер также несильный – он не уносит опавшие листья далеко от дерева, они спокойно опадают и лежат в его тени. При этом ветер во всех этих произведениях несет определенные изменения: например, в стихотворении «题剔空菩提叶» – «Об опавших листьях дерева бодхи» «бренное тело» листа, который еще недавно был прекрасен и висел на дереве, упав на ветру, теперь лежит в его тени, здесь мы видим переход тела из состояния жизни в состояние смерти. Ветер является символом непостоянства, перемен, времени. Данный символ мы предварительно относим к авторским символам поэтессы. В поэзии Линь Хуэйинь, по нашему мнению, ветер символизирует изменения, непостоянство жизни, время, некую объективную реальность, на которую человек не в силах повлиять, но которая, несомненно, влияет на природу или жизнь лирического героя в стихотворениях Линь Хуэйинь.

Следующий символ «окровавленного цветка», мы полагаем, также возможно отнести к авторским в поэзии Линь Хуэйинь. Он встречается в стихотворении «年关» – «Конец года». Главной темой стихотворения, над которой размышляет лирический герой, является прогресс. В стихотворении описаны изменения,

которые произошли в городе в течение года. Лирический герой будто находится над городом, видит и описывает то, что происходит внизу. Его пугает и одновременно завораживает быстрый темп большого города: «*这不断，不断的行人， / 奔波杂沓的，这车马/红的灯光，绿的紫的， / 织成了这可怕，还是 / 可爱的夜?*» [7, с. 5]. / «*Непрекращающийся, непрерывный поток пешеходов, / Стремительное, суматошное течение машин? / Красные огни, зеленые и фиолетовые, / Что вплетены в эту страшную, но всё ещё / Прекрасную ночь?*». Лирический герой здесь – это безмолвный наблюдатель со стороны, которой восхищается и одновременно ужасается тем, что удалось создать людям: «*一年，一年 / 连年里，这穿过城市胸腑的辛苦， / 成千万，长千万人流的血汗 / 才会造成了像今夜 / 这神奇可怕的灿烂!*» [Там же]. / «*Год за годом, / Несколько лет город облачен в тяжелые мысли, / Лишь длинный поток крови и пота миллионов людей / Сумел создать сегодня вечером / Это удивительное и ужасное великолешие!*».

Прогресс для автора является чем-то противоречивым, лирический герой, обращаясь к людям, говорит: «*日中你敛住气，夜里，你喘*» [Там же]. / «*Днем ты задерживаешь дыхание, ночью ты задыхаешься*». О противоречивости восприятия прогресса говорит и вопросительный знак, который ставит автор в конце предложения: «*这可怕，还是 / 可爱的夜?*» [Там же]. / «*Эту страшную, или / Прекрасную ночь?*». Наконец, подобное противоречивое отношение автора нашло свое отражение в символе окровавленного цветка, который поэтесса использует в стихотворении. С одной стороны, цветок – символ жизни, чего-то прекрасного, с другой стороны, он окровавленный. Кровь же во многих культурах является символом жертвоприношения.

«Символизм цветов как таковых весьма широк: от аллегории добродетели или мудрости до ассоциации с кровавым жертвоприношением и смертью богов или людей» [2, с. 87]. В этом стихотворении окровавленный цветок – символ прогресса, который, являясь чем-то «прекрасным», что несет в жизнь людей множество благ, одновременно является чем-то «ужасным», что требует немалых жертв. В конце стихотворения автор пишет: «*进展，展进，许多口里在喘着年关，年关*» [7, с. 5]. / «*Прогресс, прогресс, много людей, что задыхаются в конце года, конце года*».

Исследование традиционных и авторских символов в поэзии Линь Хуэйинь нами не окончено, оно продолжается. На данный момент мы можем сформулировать следующие **выводы** исследования: 1) система символов китайской культуры очень богата и разнообразна, символика ее многозначна и часто отличается по своему значению от других культурных традиций; 2) для поэзии Линь Хуэйинь не только характерно использование традиционных китайских символов, но и разработана система авторских символов; 3) выявлено несколько символов – цветы персика, глициния, опавший лист, фонарь, которые мы относим к традиционным символам китайской поэзии в творчестве Линь Хуэйинь. Кроме того, мы полагаем, что поэтессой были разработаны авторские символы – ветер, окровавленный цветок, которые либо не встречаются в традиционной китайской культуре, либо имеют значение, отличное от того, которым их наделяет Линь Хуэйинь. В связи с этим мы считаем возможным включить их в состав авторских символов поэтессы.

В дальнейшем мы планируем продолжить исследование поэтического творчества Линь Хуэйинь на предмет выявления традиционных и авторских символов в ее стихотворениях. Предварительные результаты исследования, описанные в настоящей статье, будут дополняться и уточняться.

Список источников

1. **Виноградов В. В.** Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 511 с.
2. **Кириллова Р. В.** Мифопоэтика в поэзии Михаила Петрова. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2013. 196 с.
3. **Толмачева У. К.** Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/b9Qgqm> (дата обращения: 01.07.2020).
4. **Тресиддер Д.** Словарь символов [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/rNIQRr> (дата обращения: 01.07.2020).
5. **Уильямс Ч.** Китайская культура. Мифы, герои, символы / пер. с англ. С. Федорова. М.: Центр-полиграф, 2011. 478 с.
6. 白晓丽. 论林徽因诗歌中的“建筑意”象征模式 // 河南检察官学院学报. 2018. 第4期. 178-179页 (Бай Сяоли. О символическом образе «архитектурной концепции» в поэзии Линь Хуэйинь // Газета Научно-исследовательского института провинции Хэнань. 2018. № 4. С. 178-179).
7. 林徽因. 我的心是一朵莲花: 林徽因经典文集. – 延吉市: 延边教育出版社, 2019. 231页 (Линь Хуэйинь. Мое сердце – цветок лотоса: классическое собрание сочинений Линь Хуэйинь. Яньцзи: Издательство «Образование» Яньбяньского автономного округа, 2019. 231 с.).
8. 徐丽华. 论象征与寄托 // 浙江师大学报 (社会科学版). 1999. 第6期. 第58-61页 (Сюй Лихуа. Рассуждение о символе и приеме переноса смысла // Научный вестник Педагогического университета провинции Чжэцзян. 1999. № 6. С. 58-61).
9. 张兴照. 林徽因诗歌诗形浅探 // 青岛大学师范学院学报. 2010. 第1期. 60-64页 (Чжан Синчжао. Исследование поэтической формы стихотворений Линь Хуэйинь // Научный вестник Педагогического института Университета Циндао. 2010. № 1. С. 60-64).
10. 张婷. 论林徽因作品的语言风格 // 渝大学学报: 社会科学版. 2001. 第1期. 58-60页 (Чжан Тин. О языковом стиле произведений Линь Хуэйинь // Научный вестник Ючжоу: общественные науки. 2001. № 1. С. 58-60).
11. 陈邑华. 林徽因散文的诗性美 // 闽江学院学报. 2008. 第3期. 38-41页 (Чэнь Ихуа. Поэтическая красота прозы Линь Хуэйинь // Научный вестник Университета Миньцзян. 2008. № 3. С. 38-41).
12. 阎开振. 林徽因: “徘徊在理智和情感的边沿” // 新乡师范高等专科学校学报:河南大学文学院. 2003. 第1期. 80-81页 (Янь Кайчжэнь. Линь Хуэйинь: «Пребывание на грани разума и эмоций» // Научный вестник Университета провинции Хэнань. 2003. № 1. С. 80-81).

Traditional and Author's Symbols in Lin Huiyin's Poetry

Savinova Tuyana Bairovna, *PhD*
 Danchinova Sofia Konstantinovna
 Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
 tuyanasavinova@mail.ru; sophiagreek@yandex.ru

The paper aims to identify and describe traditional and author's symbols in poetical works of the Chinese poetess Lin Huiyin. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that symbolism in Lin Huiyin's poetry has not been previously investigated in domestic literary criticism and sinology. The article for the first time introduces poems from Lin Huiyin's poetical collection "My Heart Is a Lotus Flower: Classical Collection of Lin Huiyin's Works" into scientific circulation. The research findings are as follows: traditional and author's symbols in Lin Huiyin's poetry are identified and analysed.

Key words and phrases: Lin Huiyin; Chinese literature; poetical creation; traditional symbols; author's symbols.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.17>

Дата поступления рукописи: 17.06.2020

Отправной точкой данной работы послужило мнение литературоведа Джен Марш, что патриотизм поэта-георгианца Руперта Брука равен патриотизму британского писателя и литературного критика Эдварда Томаса, ставшего поэтом во время Первой мировой войны, причём патриотические чувства обоих поэтов родились под влиянием любви к природе Англии. Цель исследования – узнать, насколько правдоподобно это утверждение, так как большинство литературоведов признают патриотизм Томаса истинным, а Брука считают «ура-патриотом». Научная новизна заключается в том, что в России, где оба поэта малоизвестны, их творчество в таком аспекте серьёзно ещё не сравнивалось. В результате делается вывод, что даже если поэты испытывали похожие чувства, выражали они их по-разному.

Ключевые слова и фразы: Эдвард Томас; Руперт Брук; литература Первой мировой войны; георгианская поэзия; тема патриотизма; тема родной природы.

Талызина Елена Викторовна
 Самарский государственный технический университет
 elanor68@mail.ru

«Страсть прославлять и защищать свои корни»: патриотизм Эдварда Томаса и Руперта Брука

В годину испытаний часто происходит всплеск патриотизма, люди пересматривают своё отношение к родной стране. Так случилось и с британскими поэтами Э. Томасом (1878-1917) и Р. Бруком (1887-1915), попытавшимися выразить свои патриотические чувства как на практике, так и в поэзии. Однако представления о патриотизме меняются, поэтому нет окончательной оценки творчества поэтов с этой точки зрения, в чём и заключается **актуальность** исследования.

Указанная цель определила **задачи**: проанализировать, как война повлияла на патриотические чувства поэтов; проанализировать и сравнить, как патриотизм выражается в их творчестве. В исследовании применялись следующие **методы**: сравнительно-сопоставительный, биографический, психологический, формальный.

Теоретической базой исследования послужили труды британских литературоведов, в основном Б. Бергонци [2], Дж. Марш [13] (ставший отправной точкой) и предисловие К. Хейла к новому изданию антологий георгианской поэзии [8].

Исследование может помочь лучше понять развитие английской литературы во время Первой мировой войны, что составляет его **практическую значимость**.

Эдвард Томас и Руперт Брук познакомились в 1909 году [13, р. 104]. Потом они встречались в лондонских литературных кругах [3; 9]. Последний ценил первого, который был довольно влиятельным литературным критиком. В сентябре 1910 г. Брук, окончивший к тому времени Кембриджский университет и поселившийся в деревне Гранчестер около Кембриджа, пригласил Томаса посмотреть его стихи «взглядом профессионала» [3, р. 59]. Надолго уезжая из Англии в 1913 г., Брук хотел видеть Томаса, чтобы «оставить муз Англии на [его] попечение» [Цит. по: Ibidem, р. 66].

Томас написал благоприятную рецензию на первый сборник молодого поэта, вышедший в 1911 г. [13, р. 105], в которой назвал Брука «полным мятежа, презрения, презрения к себе, но также и самонадеянности» [Цит. по: 3, р. 59] (здесь и далее перевод автора статьи. – *Е. Т.*). Отмечая недостатки, он, тем не менее, заканчивает предсказанием, что Брук со временем станет поэтом, и не малым [Ibidem, р. 59-60]. Впоследствии он написал и некролог Брука [9, р. 227].

Между двумя поэтами можно найти нечто общее. Томас практически всю свою самостоятельную жизнь страдал от депрессии и даже подумывал о самоубийстве [18, р. 13]. Как считают, Брук был психически